

Информация

“REMEZ”

№ 144

Май 2024 г.

Электронный журнал
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Вторая встреча в Казахстане **дрозда Науманна**, которого 2 апреля 2024 г. в Костанайской области сфотографировал **Алексей Тимошенко**. Впервые вид был отмечен 5 ноября 2016 г. в низовьях р. Тургень.

(www.kz.birds.watch)

С конца апреля 2024 г. в Академгородке г. Иркутска наблюдается белый **рябинник** – лейцист. Взаимоотношения с другими дроздами ничем не выделяются. Фото от 12 мая **Игоря Фефелова**.

(www.sibirds.ru)

РАБОТА АСБК

29 февраля 2024 г. в Службе центральных коммуникаций прошла пресс-конференция, посвященная будущему возвращению диких лошадей Пржевальского в степи Центрального Казахстана. Начало проекта было официально закреплено подписанием меморандума о сотрудничестве между Комитетом лесного хозяйства и животного мира МЭПР РК, Пражским зоопарком, АСБК, Франкфуртским зоологическим обществом, Берлинским и Нюрнбергским зоопарками и Национальным парком Хортобадь (Венгрия).

Партнёры договорились о совместных действиях по восстановлению популяции лошадей Пржевальского в Казахстане. Уже в июне 2024 г. планируется привезти первую партию животных из европейских зоопарков на двух самолетах ВВС Чешской Республики. Для последующего выпуска лошадей были выбраны Государственный природный резерват «Алтын Дала» и прилегающие территории. Первый год лошади будут содержаться в полувольных условиях на территории Центра реинтродукции копытных АСБК. В Центре с 2017 г. ведутся работы по реинтродукции куланов и есть вся необходимая инфраструктура. При финансовой поддержке Франкфуртского зоологического общества, в прошлом году был построен дополнительный загон площадью 57 га, а всего в Центре сейчас есть три загона общей площадью около 150 га. На постоянной основе в нем находятся специалисты, которые ведут наблюдения за

животными. Ветеринар от АСБК сейчас находится на стажировке в пражском зоопарке, где он проходит дополнительное обучение методам обращения с дикими лошадьми.

исполнительный директор АСБК.

Проекты по реинтродукции куланов и диких лошадей реализуются в рамках Природоохранной инициативы Алтын Дала, целью которой является сохранение степных экосистем и ключевых видов.

(www.acbk.kz)

«Включение лошади Пржевальского в Красную Книгу Казахстана в 2021 г. стало ключевой отправной точкой и открыло возможности для реализации проекта, ведь теперь у лошади есть официальный статус и она охраняется законом. АСБК берет на себя несколько задач в проекте: содержание животных в Центре, мониторинг после выпуска совместно с резерватом, научные исследования и просвещение местного населения. Для последней задачи, мы будем, в том числе, популяризировать исконное казахское название вида — Керқұлан», — Вера Воронова,

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Превратности судьбы

Майским солнечным утром я отправился на ближайшее к даче поле, нарвать немного люцерны для своих певчих и декоративных птиц. Проходя мимо бетонного забора, который огораживал сады обширного фермерского хозяйства, я, как обычно, не преминул заглянуть в одно из небольших отверстий в заборе, в надежде увидеть и сфотографировать на фермерской свалке среди давно перепревших и частично сгоревших прошлым летом куч конского навоза фазанов или других интересных птиц. В этот раз мне повезло. На одной из куч светло-серая с черными крапинами фазанка приводила в порядок оперение, а неподалеку стоял красавец медно-красный фазан. Заметив движение объектива, он, сгорбившись, отошел на несколько метров в сторону и медленно, словно подводная лодка, на ходу начал погружаться в невысокую густую траву. Некоторое время над травой возвышалась цветастая голова, внимательно следящая за непонятным, подозрительным шевелением, потом и она «утонула». Я не стал испытывать терпение затаившейся осторожной птицы и отправился дальше.

Благодаря очень дождливой весне, травостой в поле уже в начале мая был на редкость густой и высокий. Для перепелов, желчных овсянок, просянок и других полевых птиц – благодать! Лет 7 – 8 назад это поле звенело бы от их голосов и песен. А теперь – тишина.... Толи гурманы южных стран, для которых наши ласточки, щурки, чеканы, овсянки и прочая пернатая мелочь всегда были желанным деликатесом, стали вылавливать их зимой намного больше с помощью многометровых, дешевых, очень тонких и

уловистых сетей-паутинок. Толи более мощная, более производительная техника на полях не даёт им теперь спокойно гнездиться. Кто знает, об этом приходится только гадать. Во всяком случае, о каких-либо научных изысканиях и публикациях в этом направлении у нас и в ближнем зарубежье мне не известно. А вот причина почти полного исчезновения в гнездовой период перепелов в радиусе, по крайней мере, 50 км вокруг Алматы вполне понятна.

В конце 90-х начале 2000-х безработных годов я в мае – июне пополнял свой скудный бюджет с помощью перепелов, которых отлавливал небольшой сетью с манком для знакомых на заказ. Часть продавал на птичьем рынке другим любителям их звонкого «пить – пиликанья». Обычно после продажи примерно двадцати перепелов спрос на них в полутора-миллионном мегаполисе заканчивался, и я прекращал ловлю. Конечно, перепелов отлавливали для себя и другие любители их пения. Но таких было, сравнительно, немного, и вряд ли общая численность отловленных за сезон перепелов в окрестностях Алма-Аты тогда превышала триста особей. На численность десятков тысяч вольных перепёлок это изъятие, практически никогда не влияло.

Однажды мне позвонил незнакомец и предложил отлавливать для него перепелов. На вопрос, сколько птиц ему надо, последовал ответ: «Да хоть миллион!». Учитывая названную цифру и характерный акцент заказчика, ответ меня не удивил. В своё время я прочитал в книге Л.Б. Бёме « Жизнь птиц у нас дома» следующее: *« Перепелов держат всюду на необъятных просторах нашей страны, но особенно много любителей перепелов в среднеазиатских республиках. Подъезжая к какому-нибудь кишлаку в Узбекистане, еще за километр, а то и за полтора до него слышишь «бой» многочисленных перепелов, несущийся со стороны поселка. В каждом дворе, у каждого дома, на высоких шестах висят маленькие круглые и четырехугольные клетки с верхом из веревочной сетки, в которых, не переставая, кричат перепела».* Легальный, а тем более ничем не ограниченный нелегальный коммерческий экспорт диких животных за рубеж обычно бывает для них гораздо более губителен, чем любительская охота, ловля и содержание живой добычи только в пределах мест обитания охотников. Разумеется, от сомнительного предложения я тогда сразу отказался. Но законы дикого капитализма неумолимы: был бы повышенный, выгодный спрос – а предложения, так или иначе, всегда найдутся. Вскоре я стал замечать то, что раньше никогда не видел, - следы от легковых машин бесцеремонно заезжающих на пшеничные и люцерновые поля. Чем чаще я их встречал, тем реже раздавались голоса перепелов в полях, к которым можно было подъехать на автомобиле.

На поле, к которому я шел, в последние 3 года «бой» перепелов не слышал ни разу, хотя лет 10 назад они были здесь обыденностью. Гнездиться перепелки перестали, но во время весеннего пролёта могут, конечно, останавливаться на отдых. Да только и таких молчаливых перепелов ловцы-дельцы, похоже, приспособились отлавливать. Для этого два человека берутся за передние углы большой прямоугольной сети волокуши и тянут её поверх травы. Ну а чтобы зря не бродить по высокой траве, предварительно выпугивают птиц с помощью... машины. Предположение о таком способе ловли я сделал 8 мая, увидев в траве автомобильную колею, уходящую на противоположную сторону люцернового поля. Их было

около десятка. А через неделю трава оказалась исполосована колесами так, что я и считать не стал.

Возвращаясь на дачу, я снова заглянул в бетонную «амбразуру». У фазанов утренняя кормёжка еще не закончилась. Важный петух, вытянувшись, стоял на страже. А рядом в траве спокойно копошились 3 его пестрые курочки. В 60–70-х гг. численность семиреченских фазанов тоже быстро уменьшалась. Некоторые даже считали его исчезающим видом. Но после того, как у нас была полностью закрыта в свободных угодьях ружейная охота, они менее чем за 10 лет восстановили свою

численность и стали обычной птицей не только в тугаях и полях, но и на окраинах Алматы. В окрестных полях они теперь даже более многочисленны, чем перепелки!

Такие вот бывают неожиданные повороты в судьбе пернатых ...

В.Н.Дворянов, фото автора

ПОЛОВОДЬЕ В СТЕПИ

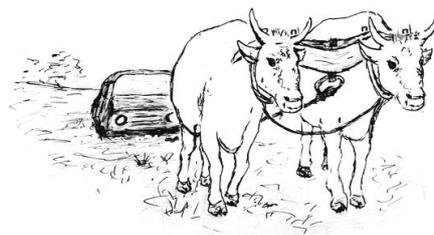
Страстью к покорению пространства я заразился еще в детстве, да так сильно, что цель поездки особого значения не имела. Лишь бы ехать куда-нибудь, наслаждаясь самим состоянием «в дороге». Способ передвижения тоже не имел большого значения. Кроме Ан-2, конечно. В этом «четырёхкрылом блевонтине» меня хватало часа на три-четыре. Затем либо спать, либо харчи метать. Но даже тогда, когда я с содроганием подходил к этому летающему анахронизму, я испытывал к нему глубокое уважение. Как и к любому другому средству передвижения, которые почитаю главными достижениями человеческой технической мысли.

Лучше, конечно, передвигаться по земле – увидишь больше. Поезд – неплохо, если есть собеседник и традиционная бутылка. Машина – еще лучше, где захотел, остановился, понюхал полынь, поклонился тюльпанам, покормил комаров... Но самый мой любимый способ передвижения тот, которым лишь однажды довелось воспользоваться. Как же я всегда завидовал величайшим путешественникам и натуралистам - Пржевальскому, Валиханову, Козлову... Здорово же, не спеша ехать на лошадях, волах или верблюдах. Все можно увидеть в непосредственной близости, и обо всем есть время подумать. Но большую часть жизни я проездил на машинах, на более чем трех сотнях моделей, из которых примерно две сотни водил сам. От древнего послевоенного ГАЗ-51 с фанерными боковинами дверей до традиционно любимых полевымиками всего мира Лэндроверов и роскошных Тойот-Лэндкрузеров и Гранд чероки. Кстати, когда едешь на таком авто по степи или горам, что-то теряется. Романтики недостаточно. Но все равно здорово, когда перед тобой лишь колея до горизонта. А ведь именно с джипом у меня связано исполнение детской мечты. Именно в нем, «крузаке», на самом закате XX века мне довелось прокатиться на волах!

В весеннюю распутицу 1998 года в Актюбинской области при экологическом обследовании площадок будущих буровых пришлось остановиться перед обширной залитой в половодье поймой обычно небольшой речки. Всего-то пара-тройка километров до твердой земли, а там и до точки рукой подать. А как их преодолеть? Брода не знаем, видим только колеи, уходящие в воду. Утопим это многотысячедолларовое чудо, загруженное лабораторным барахлом для отбора и исследования проб грунта и воды – по гроб жизни не рассчитаемся. А прошупать все дно пешком – слишком холодно. Пришлось отправиться к ближайшему чабану, вдруг у него есть трактор. Поможет перебраться на другой берег. Брод, судя по карте, единственный в округе, а мост в 20 км ниже по течению снесло еще неделю назад вместе с несколькими коровами.

Нам исключительно повезло, к чабану приехал его родственник на огромном тракторе К-701 «Кировец» и вызвался подсобить, перетянуть на другую сторону. Когда доехали до воды и уже размотали буксирный трос, разгорелись дебаты, а не порвет ли мощный трактор хлипкий, в сравнении с ним, джип, если тот засядет в вязком грунте? А ведь запросто сорвет раму с мостов. Я сам видел, как «Кировец» рвал раму (!) ГАЗ-53, засевшего в солончаке, а Лэндкрузер послабее будет. В общем,

убоялись и собрались ехать около 190 км в объезд, для чего пришлось бы вызывать базу и откладывать рейс самолета, специально заказанный для скорейшего вывоза проб. Тут-то чабан и предложил запрячь в машину волов. На повозке он эту пойму уже пересекал, не очень глубоко там. Но одно дело легкая телега, и совсем другое – двухтонный джип с полутонной груза. Час ушел на то, чтобы привести пару волов и запрячь в Лэндкрузер, еще час на то, чтобы переползти на другую сторону. Волы идут медленно, подогнать их совершенно невозможно, у них надежный ограничитель скорости. Если бы не бурчащий звук мотора и бульканье из выхлопной трубы, скрытой под водой, было бы полное ощущение XIX века, усугубляемое тем, что репеллентов мы, настроенные на стремительную поездку, не прихватили и были вынуждены отдаться на растерзание первым весенним комарам. Зато, какие впечатления на всю жизнь!

Артём Полканов НА ГЛУХОЙ ПРОТОКЕ

Я плыл по одной из протоков старого русла Чёрного Иртыша. Течение здесь тихое, русло извилистое. Работая веслами, я не спеша подвигался вверх по протоке. Высокая стена тростников хорошо укрывала её от ветра. Вскоре на пути лодки стали попадаться разные птицы: гуси, утки, поганки, лысухи. Скрыться им было некуда, и они вели себя по-разному. Одна старая линяющая гусыня, отвернувшись от выводка, подплыла к берегу и пыталась взобраться на невысокий обрыв. Беспомощно цепляясь лапами, она помогала себе крыльями и... скатывалась обратно. Хотел я уже помочь ей – шестом подтолкнуть вверх, как она сама наконец изловчилась, вскарабкалась на берег – страх придал силы! – и скрылась в густой осоке.

Крупные уже гусята ныряли и тут же всплывали, растерянно хлопая глазами и огрызками крыльев. Поганки тоже ныряли, но дальше гусят. А одна, нырнув в отдалении, показалась у самой лодки. Молодая была, глупая.

Наиболее степенно вели себя лысухи: заметив лодку, они без лишней суеты быстро подвигались к берегу и скрывались в тростниковых чащах.

А на заболоченном берегу узкого и длинного залива я неожиданно наткнулся на спящих журавлей. Все трое, стоя на длинных ногах, спали, завернув головы на спину. Заметили они лодку, когда я был от них не дальше, чем в десяти метрах. Один поднял голову, а я нарочно стукнул шестом о борт. Как вскинулись перепуганные птицы! Быстро махая крыльями, они побежали по топкому грунту, поднялись и полетели низко над тростниками, громко крича.

Много любопытного подсмотрел я в тот день из жизни птиц и зверей. И нападение сапсана на чайку, и разные проделки ондатр на обмелевших протоках. Застал врасплох крякву, мирно сидевшую в маленькой лужице в окружении выводка пуховиков. Все утята сразу удрали в заросли осоки, а один остался и пищал, суетился на месте. Растерянная мамаша не знала, что же ей делать, бежать или остаться с эти глупым утёнком.

Притаившись в зарослях, наблюдал я таинственную и занятную жизнь, щёлкая временами фотоаппаратом. К полудню оставил так позади около двадцати километров. Солнце стояло в зените, пора было подумать об отдыхе и обеде: работа веслами и шестом требовала восполнения затраченной энергии. Кусок хлеба я давно уже прикончил, обмакивая его в водицу, и уже не раз отрывал куски от вяленой шуки. Выбрав сухой берег повыше, я причалил, разложил костёр, поставил на огонь варёво. Весело трещат сучья, а я тем временем устанавливаю марлевый полог от комаров.

Наконец всё было готово. Похлёбка и чай вышли на славу. И всё показалось вкусным.

Вдруг почудилось, что вдали как будто кто-то кричит. Подал голос и я.

- Ого-го-го!

И настолько неожиданным был этот зычный крик в предвечерней тишине безлюдья природы, что стаи розовых и серых скворцов, вороны, коршуны, гуси, утки – сотни птиц испуганно взвились с земли, с деревьев, с воды, из тростников и шархнулись в разные стороны. А виновник этого переполоха с удивлением взирал на всю эту птичью панику. Когда птицы уgomонились, я стал купаться, а вокруг звенящими тучами вились комары...

Потом забросил в реку перемёт и полез в марлевый полог спасаться о комаров.

Постепенно всё стихло. Где-то далеко заухала выпь, завели свои песни коростель и перепел. Изредка подавали голос и журавли, да плескалась жирующая рыба.

Кончился ещё один день, наступила ночь.

И. Самусев («Свирель Багашара», Алма-Ата, 1967)

ОСТРОВА, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ДЕНЬ – 2

Впоследствии мне снова доводилось бывать на Чатэмских островах. Естественно, всякий приезд начинался с главного острова, куда прилетал самолетом. Теперь это уже был чисто пассажирский Конвейр-580, а не грузо-пассажирский, у которого половина кабины отводилась под салон, а другая, за толстой сеткой – под грузовой отсек. Стюардесса, правда, все та же пенсионерка, зато искренне приветливая, стройная, с отменными профессиональными навыками. Попутчики – рыболовы спортсмены – охотники на большую рыбу, например, тунца. И пара семейств, возвращающихся домой из отпуска в Новой Зеландии. Чатэмцы так и говорят: «Поедем в отпуск в Новую Зеландию...».

По пути из аэропорта встретили настоящую банду байкеров - новинка. Как и подобает приличному городу, здесь, в Вайтанги, теперь есть свой мотоклуб. Собираются эти колоритные мохнорылые персонажи летом еженедельно и отправляются на своих Харли и Сузуки вместе в какую-нибудь точку острова. Наслаждаются скоростью, пылью (дороги за пределами Вайтанги только гравийные и грунтовые с лимитом 80 км/час) и пейзажами. Завершают день непременно в баре – пивка попить и дартс покидать.

Вот и база Департамента Охраны Природы.

Сейчас здесь работает около 20 человек. Сегодня, правда, безлюдно – все на борьбе с пожаром, который разгорелся за два дня до нашего прилета и охватил около 1000 га высушенных трехмесячным отсутствием осадков торфяников, подобранных вплотную к лесному резервату. Сюда уже перебросили вертолет и команду профессиональных пожарных из столицы, Веллингтона. Разумеется, мы предложили помощь – все полевые рейнджеры Департамента являются квалифицированными и опытными пожарными, но наше предложение отклонили, сказали, что ситуация уже под контролем.

Это серьезно сказалось на планах экспедиции, поскольку весь транспорт был задействован на пожаре и для наших нужд не всегда доступен. Приходится довольствоваться одной машиной на восьмерых и работать в поле поочередно. Одни кольцуют и мониторят птиц, а другие добывают пропитание: охотятся и рыбачат или собирают моллюсков пауа. Благо, за ними тут даже нырять не приходится. Достаточно руку с ножом засунуть в воду по локоть и срезать с субстрата. Раковина 20 см в длину считается промысловым размером. За пять-десять минут получается набрать пол ведра, что вполне достаточно на ужин для всей команды. Их можно мариновать в лимонном соке, или жарить в панировке, а можно делать и то, и другое. Главное – это не пережарить, а то становится как резина.

а то становится как резина.

И снова появляется время на знакомство с островом. Вот, например, типичный, еле живой лес на острове. Подрост съеден скотом, а верхушки убиты постоянным соленым ветром с океана. Конечно, если его огораживать от скота, то он восстанавливается довольно быстро. В наших резерватах вполне приличный лес с мощным подростом и разнообразной растительностью. Отдельно стоящие деревья выглядят обычно так, что сразу видно, откуда ветер дует.

Местные овцы, объект интереса нашей охотничьей партии, находятся на полувольном выпасе. Их периодически перегоняют с одного огороженного пастбища на другое. Но изгороди в столь плачевном состоянии, что фактически скот пасется, где попало, и некоторые особи остаются вне поля зрения фермеров на годы, как можно судить по их супер объемному руну – явно неоднократно избегали стрижки. Именно их нам и разрешено добыть. Тем более, что достаточно всего одной. Правда, вместо барана наш студент-практикант из столичного университета добыл одичавшую свинью, что еще и гораздо лучше. Со студентом нам повезло – и охотник, и рыбак, и вообще прекрасно подготовлен к полевой жизни отцом-зоологом и сможет выжить везде. Не то, что его однокашник в прошлом году. Тот отправился на ночную охоту, но пренебрег советом коллег не пытаться добыть одичавшую корову, которые здесь отличаются невероятной для их племени агрессивностью. Кончилось все тем, что утром его, так и не появившегося на базе, отправилась искать вся экспедиция. Нашли... сидящим в кроне дерева, судорожно схватившимся за хилые ветки. А внизу кружил злощущий бычок, которого удалось прогнать только совместными усилиями. Винтовка с оптикой валялась там же, изрядно потоптанная и унавоженная. Коровы тут завсегда и великолепных местных пляжей. Туристов почти не бывает, поэтому все пляжное великолепие в распоряжении скота мясных пород. Молочных не держат, а молоко завозят с большой земли в виде порошка.

Очередная достопримечательность - роща пальм никау в одном из резерватов. Это самая южная пальма в мире, произрастающая даже на островах к югу от Новой Зеландии. На Чатэм она вырастает до 10-11 м с двухметровыми ветвями. Ее плодами питаются массивные «бройлерные» лесные голуби, а на солнечной стороне стволов часто сидит другая местная знаменитость - бабочка красный адмирал. Надо заметить, что даже при очень незначительном количестве туристов, тропы в резерватах оборудованы или, хотя бы, маркированы.

Наконец, настала и моя очередь поработать. Мой главный объект на острове – Чатэмский кулик-сорока (*Haematopus chathamensis*), эндемичный, как и многие здесь, вид, долго считавшийся подвидом. Задача – пометить молодняк флажками и снять цветные пластиковые кольца со старых птиц. Все равно теперь их никто тут не мониторит после восстановления численности, а риск поймать леску или волокна рыболовной сети, коими переполнен океан, и запутаться в них, довольно высок. Птицы территориальные, поэтому вдобавок к кольцеванию проводим учет и картирование новых территорий. Ловим петлями, а приманиваем на фанерные профили, с которыми куликам хочется непременно разобраться и побыстрее прогнать чужаков из своих владений. Интересно, что на соседнем острове Мангере кулики расслаблены и совершенно неагрессивны. Все попытки приманить их чучелами, профилями и голосами потерпели неудачу. Поведение местных нам только на руку. Первая добыча не заставляет себя долго ждать. Обмерили, взвесили, пометили - отпускаем. Вообще-то, этот способ отлова очень затратный по времени и требует специфических навыков, чтобы загонять куликов на замаскированные петли. Самый лучший результат – дюжина в день. Используем этот способ и для других околводных видов, но поймать можно только тех, что тянут ногу при ходьбе. Ходулочники, например, поднимающие ногу вертикально, никогда не ловятся.

Помимо куличья на пляже много чего можно найти: плодовые тела каких-то водорослей, напоминающие матовые лампочки 5 см диаметром; человеческую челюсть, вероятно, принадлежавшую аборигену мориори – они хоронили соплеменников в дюнах, сидящими с головой, повернутой в сторону океана, поверх песка...

Некоторые бухты полностью забиты водорослями наподобие морской капусты. Кроме как на удобрения такая растительность никак не используется, но это пока китайцы до нее не добрались. Они, поди, и это едят. Кстати, самую большую ферму на острове они уже прикупили. Тихая экспансия в действии. А я думал, они только на плодородные острова с благодатным климатом нацелились.

Вот зона отдыха в понижении среди прибрежных дюн. Стандартный набор: убежище–навес от дождя, неизменные столы для пикника и, как положено в цивилизованной стране, туалет немного на отшибе. И неизбежные нахальные пастушки века, охочие до дармовщины и всегда готовые что-нибудь стянуть.

Неписанный кодекс поведения велит уступать дорогу, сдвигаясь к обочине, и приветствовать всех встречных, типа «сделай дяде ручкой», а еще лучше остановиться и поболтать. Здешние островитяне всегда рады поговорить, завидев незнакомцев в хорошо им известных машинах с эмблемами Департамента. Это полярно противоположно поведению водителей на Большом барьерном острове.

Чисто из любопытства по завершении рабочего дня взбираюсь на высшую точку острова. Всего-то около трехсот метров, однако, на карте обозначена как гора Чадли. У архипелага есть даже свой неофициальный флаг, который можно увидеть разве что в туристских проспектах: на фоне синего океана и золотого солнца зеленый силуэт главного острова с белым пятном посередине, изображающим мелководную лагуну, которая занимает одну пятую поверхности.

Артём Полканов, фото автора

Бердинг в Стамбуле

На длинных выходных Наурыза побывали с семьей в Стамбуле. Основной целью поездки был осмотр города и достопримечательностей. Но какая поездка без птиц!

Предварительно были изучены данные по региону на <https://ebird.org/>, опыт проезда через Стамбул [Геннадия Дякина в 2017 году](#), а также по запросам в гугле просмотрены различные тревел-блоги. В результате для бердинга были выбраны парки Гюльхане и Йылдыз, а также запланирован часовой тур по проливу Босфор.

Исторический центр Стамбула, известный также как старый город, а именно здесь мы остановились, расположен на холмистой местности. Резко поднимающиеся/спускающиеся узкие улицы, по многим из которых могут проехать только мотоциклисты, представляют собой булыжную мостовую,

после дня хождения по которой ноги просто отваливаются. Дома прилеплены друг к другу, дворы практически отсутствуют, много полуразрушенных кирпичных стен. Деревьев и газонов мало, но при этом много малых горлиц (на 1 дереве встретилось около 30 шт.), домовых воробьев и серых ворон. Раньше в Алматы малые горлицы и воробьи тоже встречались часто, но сейчас, увы, в основном остались в частном секторе. Сизых голубей здесь гораздо меньше, чем у нас. В городе встретилось несколько белых трясогузок, зяблики и чиж. Попугаи Крамера здесь повсюду, даже вне парков. Они крикливы, а потому легко заметны. Но самая многочисленная, непугливая и громкая птица Стамбула - средиземноморская чайка. В парке Гюльхане были оба вида попугаев – Александрийский и Крамера, домовые воробьи вперемешку со скворцами, небольшое количество майн (больше их не было нигде), кольчатые горлицы. На высокие деревья с гнездами прилетали- улетали серые цапли (в блогах на YouTube значившиеся “аистами”), малые бакланы, галки и серые вороны.

В парке Йылдыз были зяблики, зарянки, лазоревки, большие синицы, попугаи Крамера, серые вороны, немного крякв и их гибриды с домашними утками, 5 красноухих черепах. Мерлин дополнительно определил королька, дубоноса и певчего дрозда.

Во время тура по проливу Босфор и прогулок по набережным видели средиземноморских, озерных и черноголовых чаек, пару стаяк левантских буревестников – по 5-6 штук, больших и хохлатых бакланов.

В Стамбуле много крупных бездомных собак, для которых поставлены миски и укрепленные скотчем картонные коробки с круглыми входами по типу конуры. И еще больше кошек – в один из дней дочь насчитала 85 штук! И тех, и других подкармливают сухим кормом как местные жители, так и туристы, поэтому все они вполне ручные.

Все ожидаемые перед поездкой птицы были увидены. Самыми интересными из них оказались попугаи.

Виктория Звягинцева, фото автора

Таиланд, часть 2-я: Khok Kloï

Ближайший населенный пункт к отелю Natai Beach Resort – городок Khok Kloï, в 5 км. Благо там здания идут только вдоль дороги, а сразу за ними зеленая зона.

Самые обычные птицы здесь сизый голубь, обыкновенная и чубатая майны, полевой воробей, съедобная салангана, домовая ласточка, белобровый бюльбюль, китайская горлица. Постоянно держится стайка красноглазых скворцов, в том числе видел, как они таскают стройматериал в нишу в здании. По цветущим кустам кормится стая чешуйчатых муний. На проводах дежурят синехвостые щурки. Встречались также белогрудый погоньш, пестрощекий бюльбюль, красноносый зимородок, большой кукал, азиатский козель, коричневогорлая нектарница, огненноспинный цветоед, краснолобый бородастик, пестрокрылая йора, сибирский жулан, малый перепелятник. Возле небольшого водоемчика постоянно держатся одиночный яванский баклан и пара китайских волчков.

Таким образом, всего в Khok Kloï я увидел 24 вида птиц. Но при этом к списку тех, кого уже видел около отеля, добавились только сизый голубь, белогрудый погоньш и малый перепелятник. Причем малый перепелятник для меня лайфер

О зашоренности сознания. Знаю, что в этих местах могут быть всего 2 вида попугаев – попугай Крамера и индийский лорикулюс. Увидел попугая, и раз это не Крамера, которого я хорошо знаю, значит лорикулюс, так его себе и записал, не стал даже смотреть картинку в определителе. Так долго и считал. И только когда уже в Алматы

разбирал фотографии, понял, что это не лорикулюс, ну вообще не похож. Пошарился в инете и пришел к выводу, что это розовощекий неразлучник, обитающий в Африке, значит, это просто птица, улетевшая из клетки.

Таиланд, часть 3-я: Национальный парк Ao Phang Nga

Когда мы с женой едем на пляжный отдых в тропические страны, я нахожу время и для бѣдвотчинга. Причем кроме самостоятельного бѣдинга стараюсь на 1-2 дня съездить в особо интересные места с профессиональным гидом. В Таиланде не удалось найти

профессионального бэдинг-гида, но мне помогли найти рейнджера одного из национальных парков, который смог организовать такую поездку. Для первой поездки был выбран национальный парк Ao Phang Nga, вернее мангровая часть этого парка, так как в основном он морской.

До места доехали к 6 часам утра. Сам национальный парк открывается только в 8 часов, поэтому сначала решили прогуляться в мангровом парке в близлежащем городке. Дождавшись рассвета, вышли на помост, проложенный через мангровый лес. Гид включил запись голоса мангровой питты и почти сразу же услышали ответ. Питта пела буквально в 7 метрах, но была не видна, и из укрытия выходить отказалась. А нам с помоста сойти невозможно. Около получаса ходили по этому парку, но больше никаких птиц не увидели.

К 8 часам переехали в собственно национальный парк. Тут тоже помост через мангры. В нескольких местах слышали голоса бурокрылых гуриалов, но самих зимородков увидеть не получалось, а ближе подойти невозможно, так как ходить можно только по помосту. Первые интересные увиденные и сфотографированные птицы – полосатобрюхий дятел и большой дятел-султан, причем, одновременно на одном дереве. Вскоре нашли поющую мангровую питту, к ней удалось подойти очень близко и сфотографировать. Это всего 3-й вид питт в моей фотоколлекции. Потом видел и снимал несколько раз и бурокрылых гуриалов (лайфер). Увидев несколько малкох, я принял их за обычных, хорошо мне известных длиннохвостых малкох, но гид сказал, что это другой вид.

Оказались рыжебрюхие малкохи, для меня лайфер. Из интересного здесь еще пара краснобрюхих рогоклювов. А вот рыжего зимородка так и не нашли. Перекусив в местном ресторанчике, погулял еще в районе офиса национального парка. Время было полуденное, не лучшее для бэдвотчинга, тем не менее увидел несколько интересных птиц, например, синего монарха и пестрогорлого бюльбюля.

Переехали в другое место, где через мангры проложена дорога. Прошли по этой дороге в надежде все-таки найти рыжего зимородка, но тоже безрезультатно. Вернулись в мангровый парк, где были рано утром. Из птиц видели только пару полосатобрюхих дятлов и сорочьего

шаму. Рыжего зимородка так и не нашли. Ну что ж, из 3-х целевых видов все-таки 2 дались, да и другие интересные птицы были.

На обратном пути гид обещал показать пагодную неясуть. Остановились у сквера в небольшом приморском городке и вскоре действительно нашли пагодную неясуть, даже пару. Отличная встреча под конец поездки!

Геннадий Дякин, фото автора
(www.kz.birds.watch)

О ПАВЛИНАХ

Очень жалко, что зелёного павлина так редко можно встретить в природе. Да и в неволе его не часто содержат. Индийскому павлину повезло больше, этого красавца не только можно увидеть почти в каждом зоопарке, но в ряде стран (Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, США и др.) уже существуют натурализовавшиеся популяции.

Страсть к содержанию павлинов возникла, скорее всего, в Индии, потом несколько птиц были преподнесены в дар правителям Египта и самому царю Соломону. И хотя все поголовно восхищались внешним видом павлинов, что отразилось и в литературе, и в искусстве того периода, в Древнем Риме их чаще использовали как банальную еду на пирах зажавшейся знати.

На фото **зелёный павлин** (*Pavo muticus*).

БОЛЬШЕНОГ

Все куриные любят поработать ногами. Ну, в плане того, что живя на земле, в поисках семян, насекомых и вообще всего съедобного, они вынуждены постоянно разгребать опавшую листву и прочую растительную ветошь, чтобы добраться до голой земли. Но у сорных кур – большеногов, эта страсть развита особенно сильно – им кроме разгребания, пару-тройку месяцев в году приходится, наоборот, нагребать большую кучу листвы, веток, земли и песка, куда самка (порой и не одна) откладывает яйца для инкубации. Такой курган-инкубатор - впечатляющее сооружение: приблизительно 5 метров в диаметре и около 2-х метров в высоту. Суммарно кубометров на 18-20 потянет! А рекордная мусорная куча была 20 метров в диаметре и 3.5 метра в высоту.

Я всё это к тому, что ноги у сорных кур постоянно что-то гребут, гребут и гребут. Вроде бы птица целеустремлённо идёт куда-то через кусты по своим важным куриным делам, но вдруг чуть приостанавливается на долю секунды... и начинает с остервенением разгребать всё, что попало в этот момент под ноги. При этом взгляд продолжает оставаться безумноустремлённым вперёд – дело, видеть, точно важное!

На фото **оранжевоногий большеног** (*Megapodius reinwardt*).

Последний из могижан

Среди вьетнамских эндемиков этот вид кустарниц находится, видимо, в самом критическом положении. Пресс ловцов птиц очень сильно ударил по ним. Во всей стране не осталось надёжных мест, где на него реально посмотреть. Старые точки прорежены браконьерами-ловцами, а усилия по поиску новых уже пять лет не приносят результатов. Мы с гидом, конечно, не могли не запланировать посещение хотя бы одной из старых точек. Пусть небольшой иллюзорный шанс, но все же оставался.

И нам несказанно повезло увидеть одну из последних... Я всю поездку отгонял от себя мысли об этом виде, боясь сглазить. Очень хочется надеяться, что рост благосостояния вьетнамцев, который очень заметен, постепенно приведёт к умиранию пагубной для природы традиции содержания диких птиц. Иначе натуралисту тут будет нечего делать через несколько лет.

На фото **рыжеухая кустарница** (*Ianthocincla konkakinhensis*).

Сергей Волков, фото автора ([www.facebook](http://www.facebook.com))

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Гнёздо белой трясогузки с кладкой помещалось в разорванном сиденье старого автобуса на автомобильной свалке. Другое гнездо было устроено в куче толстых веревок и порванных сетей на палубе действующего рыболовецкого катера. Это гнездо погибло во время шторма. (*подробнее в статье: В.А.Миноранский. Необычные гнёзда белой трясогузки//Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2309*).

В Санкт-Петербурге 2 гнезда полевых воробьёв были устроены внутри плафонов ламп уличного освещения, третье – внутри полой цилиндрической бетонной опоры семафора на железнодорожных путях. (*подробнее в статье: К.Ю.Домбровский. Необычное расположение гнёзд полевого воробья// Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2315*).

На Михалкинском озере найдено гнездо чибиса с кладкой, устроенное на наносах тростника в 100 м от берега, рядом с гнёздами озёрной чайки и лысухи. (*подробнее в статье: Э.В.Григорьев. Необычное гнездо чибиса на Михалкинском озере (Новоржевский район Псковской области)// Русский орнитологический журнал, 2023, т. 32, № 2334*).

В г. Алматы синяя птица размножается более 10 лет, к настоящему времени известно не менее 6 мест её постоянного гнездования от пр. Аль-Фараби до пр. Рыскулова. В статье изложены подробные наблюдения за гнездом синей птицы, расположенном в помещении автомойки у высотной гостиницы «Казахстан» в июне-июле 2023 г. (*подробнее в статье: Ковшарь А.Ф. Наблюдения за синантропным гнездованием синей птицы в центре города Алматы// Selevinia, т.31, 2023*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Деятельность человека привела к гибели 1400 видов птиц. К такому выводу пришли учёные из Швеции, Германии и Великобритании, применяя компьютерное моделирование. За последние 130 тысяч лет на планете исчезло почти 12% видов птиц. Причём 90% истреблённых видов обитало на островах. Не менее 570 видов было утрачено в XIV веке. Птицы становились жертвами охоты, инвазийных хищников и уничтожения лесов.

В Италии обыкновенные лазоревки успешно вывели птенцов в одном дупле с хищными летучими мышами – гигантскими вечерницами. Дупло представляло собой метровую вертикальную трещину в стволе ясеня, в верхней части которой находилась колония из 25 вечерниц, а в нижней – гнездо лазоревок, всего в 15-30 см под вечерницами. Эти мыши охотятся на птиц только в полёте на открытой местности.

В Новой Зеландии, в регионе Нортленд, открылась первая в истории клиника, где лечат птиц Киви, больных или сбитых автомашинами. Сейчас в стране обитает примерно 26000 бурых киви. В настоящее время виду не угрожает исчезновение, но некогда он относился к категории уязвимых.

В Дании серая ворона подружилась с двухлетним мальчиком Отто. Они могут играть часами во дворе. Когда малыш возвращается из детского сада, птица ждёт его, сидя на крыше. Иногда ворона залетает в дом и смотрит с ребёнком телевизор. Она позволяет погладить себя только Отто.

(«Время», 21.03, 4.04. 2024)

АНЕКДОТЫ

Много собак – свора, много птиц – стая, много баранов – стадо, много противоречий - женщина.

С умилением сказал, что она ест, как птичка. Кто же знал, что она на страусиной ферме работала...

О птице судят по полету, летающего лыжника - по приземлению.

Если нас учат, что осенью птицы улетают на юг, значит, где-то детей учат, что на весну и лето птицы летят отдыхать в Россию.

На улице весна, птички поют, доллар падает. А цены в магазинах новогодние...

При таких темпах загрязнения окружающей среды, скоро птицы по утрам будут не петь, а кашлять.

Да-а-а... Зря я у этого ушастого мышей воровал. Теперь вот, - труба! Во всех смыслах.

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30)

dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф.Карнов

